Глава 5 - Хорошо, если вы говорите покорно

Расстояние между мечами - это расстояние до смерти.

Один человек прямолинейно продолжал преследовать расстояние между мечами в ближнем бою. Не обращая внимания на рыцарей на лошадях и не преследуя солдат, держащих копья наготове в шеренгах, все и вся было для него неважно, даже каменные стрелы. Он убивал людей. Он убивал лошадей. Он раскалывал глинобитные стены и доспехи. Эта голова, покрытая зеленым капюшоном, желала пронестись над полем боя своим мечом.

У человека по имени Бертран была такая история - разбить одно поле боя на мелкие кусочки. Это история семилетней давности.

(Хотя его называют кем-то вроде героя, он всего лишь обычный человек. Сидя на белом коне, облачившись в золотые и серебряные доспехи и находясь в центре своих войск... у него нет причин уклоняться от моего меча. Давайте докажем, что он всего лишь мешок плоти, наполненный кровью"). (Бертран)

Глупо отделившись от своей армии, он рванул на армию Эберийской империи, как свирепый маньяк. Маслянистая плоть и кровь бесчисленных солдат устилали землю. Знаменитые вельможи и полководцы лежали под небом в трагических обстоятельствах. Их побежденные офицеры и люди скончались таким же образом. Равенство жизни было реализовано под лезвием меча в хаотичном рукопашном бою. Это был Бертран, чья изумрудная зелень отчетливо выделялась на фоне усиливающейся влажности.

Это был один гигант, который остановил меч, убивший 20-30 человек. Этот человек даже не носил нормальных доспехов. Орудуя копьем, которое он, несомненно, где-то подобрал, как дубиной, он стал бурей в грязной жиже смерти. Исход уже был предрешен, это была ситуация, когда он будет уничтожен. Никто не стал бы приближаться к такой простой опасности. И все же, хотя совсем рядом были легкие и дорогие шеи дворян, зачем стремиться к шее такого простого солдата?

Только Бертран напал на него. Он был феноменом, который ценил беспристрастность смерти. Потому что он был человеком, который не выбирал односторонне ни высоких, ни низких чинов, ни мужчин, ни женщин, ни молодых, ни старых. Не было абсолютно никаких причин избегать гиганта перед ним. Столкнувшись мечом с железной рукоятью, он на короткое время превратился в один на один.

(Смерть можно компенсировать только соответствующей смертью. Если вы столкнетесь с кем-то, держащим меч, это приведет к тому, что либо вы, либо ваш противник встретите смерть. Встреча со смертью. Убедившись, что встреча со смертью происходит каждый день, я поклоняюсь смерти как богу). (Бертран)

Пока Бертран с неожиданным трудом справлялся с уровнем сопротивления гиганта, он ощутил внезапные изменения в ходе битвы. Сначала к нему бросились жалкие оборванные дружественные солдаты. Их было очень много. Это были раненые солдаты и полк тяжелых повозок, размещенных вблизи тыла образовавшегося окружения. Следом обрушился дождь из стрел и камней, от которых небо изменило цвет. А затем в атаку пошла конница, которой следовало бы восхищаться за ее утонченность.

С упорной резвостью, это был штурм, который делал все, что хотел. Многократно объединяясь в отряды, состоящие из постоянно меняющихся больших и малых подразделений, это была

тщательная тактика разделения офицеров и солдат Эберийской империи на отряды по сто человек и уничтожения каждого из них. Они полностью отличались от армии империи, которая набросилась на героя, соблазненного человеческой жадностью. Во всех отношениях она была рациональной, эффективной и бесчеловечной... это было порождение смерти, словно логическое завершение методики ради полного уничтожения большой армии.

Ужасно то, что эта методология не учитывала спасение войск, возглавляемых героем, в себе. Скорее, она применялась для того, чтобы создать брешь в войсках противника с помощью замешательства и неподготовленности. Солдаты Эберии в тылу, лишенные боевого духа, солдаты Эберии на фронте, отрезанные от своего триумфа, и герой и его последователи, страдающие от дилеммы... эти три вида войск были плотно сбиты в одну стаю, никто из них не мог ничего с этим поделать, и были убиты на краю пропасти.

(Это, конечно... это, конечно, воплощение смерти. А человек, проводящий эти смерти...) (Бертран)

Бертран увидел его. Уклонившись от меча растерянного гиганта, он победил его обратным движением. Испачканный в экскрементах, спинномозговой жидкости, жирной плоти и крови, он в это время бежал, используя трупы, не зная, друзей или врагов, в качестве щита. Командуя войсками, словно аватар смерти, этот человек убивал десять тысяч человек, как вестник смерти. Не желая, чтобы кто-то выжил, и даже не прекращая, он спокойно создавал массу смерти, не предаваясь ей... Это было пришествие бога смерти.

В итоге ни один имперский солдат из Эберии не был прощен. Даже не приняв капитуляции, они были убиты... фактически, дворяне и офицеры были убиты без всякой жалости... из простых солдат и наемников выжило всего несколько сотен, и все вместе они были обращены в рабов. Среди них был и Бертран. Связанный цепями, он был продан в качестве рабочей силы.

И он знал. О безумном ритуале пламени... "Празднике священного пламени".

Для Эберийской империи он - бог смерти. Для королевства Асурия он должен был стать спасителем. Но в королевстве сошлись во мнении, что он не был удовлетворен, и поэтому убил просто хладнокровно. Его тело было унижено, его имя опозорено, и в конце концов его обвинили в богохульстве. Бертран не считал это безумием. Скорее, он согласился с этим.

Такова "смерть"! Быть отвергнутым, бояться и сжечь на костре!

Люди рождаются, когда плачут. Они плачут, как только начинают появляться признаки смерти. Цивилизация строится на желании отвратить и избежать этого конца, как только они осознают его приближение. Смерть - это движущая сила. Они пытаются оттолкнуть ее, поскольку "смерть" - это самая большая неопределенность для человека. Они трусливо подавляют то, что называется смертью, во имя мудрости. Они хотят отвести глаза от истины с помощью обмана.

Бертран был убежден, и он пришел к этому убеждению.

В конце концов, он носил облик воплощения "Смерти".

Он был человеком, который искал бога на расстоянии удара меча на поле боя, но он смог ясно увидеть форму объекта поклонения своей веры. День, когда на празднике закрепили героя и убили Саломона, был днем откровения, показавшего ему его бога. Это было основание религии, даже если это был только он.

(После того, как бог скрыл себя во временной форме, он снова решит показать эту форму. Если возможно... Если возможно!) (Бертран)

Бертран сбежал в подземный мир после того, как убил своего хозяина, будучи рабом. Он нисколько не думал возвращаться в Эберию. Он продолжал нетерпеливо ждать, дыша насилием на улицах и желая следующего откровения, как преданный верующий.

(Мир стал теплохладным. Хорошо воздавать хвалу герою. Также хорошо проливать слезы, я думаю. Однако даже в увлечении есть нечто, называемое пределом. Ты начинаешь забывать ужас моего бога? Почему ты больше не злоупотребляешь? Почему ты не становишься более святотатственным? Планируешь ли ты погрузиться в полную тупость, в забвение? Вы подобны скотам, копошащимся в праздности и жиреющим, пока набухаете!

После этого он заинтересовался работорговлей. Ему захотелось увидеть человека, которого он имеет в виду. Собирая средства, он распродает добытый на охоте скот... покупая людей, которые были свидетелями деяний бога. Воинов Эберии, которые выжили в том аду и стали рабами.

Они были рассеяны по всему королевству Асурия, и не многие из них уже скончались. Даже если он и нашел их, то не обязательно только среди тех, кто благоговел перед этим богом. И все же он искал и собирал их, оставляя избранных поблизости. Хотя он даже потерял к этому интерес, прежде чем заметил... однако, была и интересная встреча. Это был великан. Он торговал за кулисами ради сбора средств. Вскоре, сам того не желая, он снова встретил определенного человека. Он всегда делал скучающее лицо.

(Этот гигант тоже один из тех, кто пережил то поле боя. Хотя это и судьба, но до откровения ей далеко). (Бертран)

Питьевая способность Бертрана все увеличивалась. Он падал и накапливал раздражение и недовольство, как бочки. Время было скоротечным. Даже злясь на прохладу, Бертран существовал, будучи поглощенным большой рекой, называемой повседневной жизнью масс.

Это время длилось до вечера.

"Salo... mon..." (Бертран).

Словно естественный зов, он пробормотал эти слова. Бертран вернулся к реальности, которая предстала перед ним. На втором этаже мрачного бара. Он один среди мусора, гниющего в этом обществе в огромных количествах. Там стоит одинокий мальчик.

(Какие... какие у него глаза. Эти... эти глаза... совсем как тогда... тогда!) (Бертран).

Голубой свет, опасно отражающийся в этих двух зрачках. Его взгляд, притупленный пьянством, становится болезненным из-за безмятежности. И все же он не может смотреть ни на что другое. Ничего, кроме синего света, не отражается. Я боюсь, подумал Бертран. Я рад, подумал Бертран. И даже другие разнообразные мысли накапливались... Как только он заметил это, то упал на колени и поднял взгляд на голубые глаза. По его лицу текли капельки слез.

Это было поклонение богу.

Бертран. Это имя никогда не появится в военной истории, через которую пройдет Марко. Даже в военных хрониках Эберийской империи Бертран из Зеленой Сукна считается погибшим в бою

во время войны за покорение героя Асурии. Его существование так и не было признано историей. Имя бога его веры не было передано.

Однако нечто подобное письменному тексту, дерзко складывающему воедино бесконечные потрясения, в конце концов, не что иное, как обрывки истины. Понять что-то, не постигнув, классифицировать что-то, не рассортировав, уменьшить что-то, не разделив, - такое поведение не более чем вывод о том, что в море содержится одна капля воды. Фигура Веры определенно была там. Он был единственным апостолом, приносящим свое почтение смерти. Он получил откровение в той неизбежной ситуации, праведную церемонию очищения от обиды, от человека, благословленного голубыми глазами.

И это скрытое существование будет поддерживать Марко из тени в его подвигах. Бертран, для людей, узнавших о нем, он будет действовать тайно, никогда не появляясь на поверхности истории. Отдавая дань уважения "смерти", абсолютно правящей добром и злом нирваны, он будет выполнять приказы Марко, воплощения смерти... как религиозный фанатик.

Но даже если он и страшен, в то время Марко - всего лишь шестилетний мальчик.

Для Ойвы, взрослого человека, видевшего внешность Марко, внезапная перемена в отношении Бертрана была тем, с чем он не мог ни справиться, ни постичь... Стоя перед ним, который даже превосходил манерами своего помощника, Марко сказал ему без малейшего волнения,

"Такое отношение - это правильно". (Марко)

Бертран был поражен благоговением от этих слов. Его нынешнее "я" выставляло напоказ его неприглядную небрежность. Он признал, что это было нечто непростительное. Даже будучи охваченным эмоциями, он сдержал желание закричать в своей трепещущей груди и просто смирился перед Марко.

"Поторопись, ты должен ответить. Ты похитил женщину в этом городе сегодня ночью или нет?" (Марко)

"Ха! Нет. Я... я ничего не знаю. Банда, находящаяся в городе сегодня ночью, это люди, пьющие на первом этаже. Остальные люди... это те, кто повышает свои навыки, и те, кто занимается торговлей рабами. В настоящее время они находятся в столице территории". (Бертран)

"Почему?" (Марко) Поддерживать воров - все равно, что поощрять переводчика прекратить переводить!

"Ха! Они там, потому что в столице территории скоро состоится большой рынок рабов". (Бертран)

Рабы - дорогостоящий товар. Без золотых монет не обойдется ни одна сделка. В королевстве Асурия обращаются мелкие и крупные золотые монеты. Цена за обычного раба составляет около 15 мелких золотых монет. Если бы вы платили никелевыми монетами, это было бы эквивалентно 1500 монетам. Это будет в 10 раз больше, если вы используете бронзовые монеты. На рынке цены также стремительно растут. Вам придется использовать несколько

крупных золотых монет для получения рабов высшей пробы. 1 крупная монета эквивалентна 100 мелким монетам.

С другой стороны, если учесть, что они также являются товаром, требующим затрат на содержание, рынок рабов никогда не является постоянной экспозицией и проводится только в городских районах, где живут богатые люди. Поскольку кроме столицы территории в пределах владений Хелреви есть еще только один крупный город, он открывается только один раз в начале зимы в городе, который Бертран решил сделать своим оплотом. После этого бесчисленное множество людей не выплачивают дань.

Что касается поисков Бертраном остатков разбитой эберийской армии в той роковой неизбежной ситуации, то здесь важно иметь постоянный рынок. Такие вещи, как новые товары - не более чем товары, используемые для получения дохода за счет прибыли от продажи и покупки.

Они находятся в разных местах... с различными отклонениями, например, от мест кормления диких животных до спален знати, но независимо от того, где они находятся, они, вероятно, уже подверглись насилию, и поэтому они снова попадают на рынок в качестве рабов. Там Бертран может найти нужных ему рабов. Нерегулярный большой рынок в столице территории всегда торгует рабами. Найти там рабов легко.

Однако эти обстоятельства не имели никакого отношения к мальчику.

"Если это так, то у меня больше нет с тобой никаких дел". (Марко)

На мгновение затормозив, Марко развернулся на пятках и ушел, Бертран отчаянно погнался за ним с ревом.

"П-пожалуйста, подождите! О, пожалуйста... пожалуйста, подожди меня!" (Бертран)

Рыдающим голосом он неистово взывает к мальчику, который смотрел на него через плечо, не прикрывая ничего, кроме щеки. Бертран знал, что он - чудо, которое трудно найти. Он не беспокоится о своей репутации. В первую очередь, даже позор не волнует его в этом видимом мире. Вцепившись в пятки мальчика, которые не достают даже до его собственной талии, он взмолился.

"У меня есть подсказка! Если кто-то может похитить женщину в этом городе сегодня ночью, не привлекая солдат, то это только один человек!" (Бертран)

"Это барон откуда-то?" (Марко)

"О! Точно. Однако, ты не сможешь найти соответствующую женщину у барона, о котором идет речь. Это потому, что тот покинул особняк с целью посетить большой рынок в столице территории." (Бертран)

"... Его помощник, да?" (Марко)

"О, о! Точно! Ты абсолютно прав! Если это так, то это будет ситуация, вызванная тенью за кулисами. Если возможно, я намерен поддержать твое благородное намерение, господин... Я прошу, пожалуйста, дай этому глупцу твое божественное повеление... Я прошу." (Бертран)

Назвавшись господином, неужели я вызвал его расположение до такой степени, что попросил меня приказать ему... мальчик обернулся. Даже сдерживая текущий яростный свет в его глазах, в глубине их без изменений стояла "смерть". Он отвечает.

"Ты можешь это сделать?" (Марко)

"Ха! Невозможно вести торговлю без потока денег или товаров. Зло знает зло. Эти плохие люди работают не в одиночку". (Бертран)

"Каким образом?" (Марко)

"Ха! Лиса попадет в ловушку тигра". (Бертран)

Марко слегка приподнял брови над своими голубыми глазами. Это было доказательством того, что он все понял.

"Тогда я приказываю. Спасите женщину Ханну из Кикомару, которая была похищена в этом городе сегодня ночью." (Марко)

Это стало верой. Начался восторг.

"Я буду следовать желаниям сердца господина... !" (Бертран)

Он поднялся, как мечник, посвятивший себя смерти, повязав свою зеленую ткань. С верхнего этажа, ставшего странно тихим, до собравшейся банды донеслись указания. "Разойтись и бежать по ночному городу группами по два-три человека. Пойдут не только пьющие мужчины, но и женщины". Это распоряжение без всяких колебаний Бертрана было передано оставшимся бандитам, и они быстро ушли, за исключением двух опытных.

Когда банда исчезла из бара, остались только двое, Марко и Ойва.

"Что? Почему?... Что случилось???" (Ойва)

Столкнувшись с Марко и, более того, спросив его, наконец, через некоторое время, ответом была детская улыбка.

"В мире есть и такие люди". (Марко)

Отбросив деревянный меч, который он держал в руке, гигант величественно воскликнул "Как будто это может быть причиной!".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/74159/2255259